

Лондонская книжная выставка LBF–2011. Обзор материалов

Ключевые слова: Лондонская книжная выставка 2011 г., электронные книги, самиздат, печать по заказу, Гугл, Мировое соглашение, проект «Книжный поиск».

В этом году ключевым гостем лондонской книжной выставки LBF–2011 была Россия. Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям направило большую делегацию – 120 представителей.

Работу огромного павильона России открыл руководитель администрации Президента РФ С. Нарышкин.

Несколько десятков мероприятий выставки, организованных Федеральным агентством совместно с Британским Советом и Академией Россика (*Academia Rossica*), прошли с участием Б. Акунина, Л. Улицкой, А. Битова, А. Илличевского, Д. Быкова, С. Аджубей, М. Шишкина, Г. Брускина, Л. Юзефовича, О. Славниковой, И. Прохоровой, П. Дашковой, М. Елизарова, З. Прилепина, Л. Парфенова, Д. Рубиной, Ю. Полякова, М. Веллера, М. Гельмана, ряда высокопоставленных священнослужителей и, конечно, представителей библиотечного сообщества – М. Афанасьева, Е. Никоноровой, А. Колгановой, Е. Гениевой, А. Лихоманова и других. (Всех перечислить невозможно – пусть простят меня неназванные.)

Кратко рассмотрим основные научные направления, обсуждавшиеся в ходе семинаров, а также в публикациях в профессиональной печати и массмедиа в дни работы выставки. (Мы получили письменные разрешения на перевод и публикацию от авторов цитируемых материалов.)

С определенной степенью условности можно выделить несколько тематических групп (конечно, они достаточно тесно взаимосвязаны): электронные книги (электронные тексты) и печать по заказу, поскольку основа этого процесса – наличие электронного файла; авторское право применительно к электронным документам; экологические и социальные аспекты внедрения электронных документов; проблема проекта «Книжный поиск» Гугла (а на самом деле – проблемы развития гигантских современных проектов и вопросы соответствия авторского права в его нынешнем виде новым сетевым технологиям).

Электронные книги (электронные тексты) и печать по заказу

Электронные книги. Мне представляется важным начать эту тему с заметки «Продажи электронных книг превысили продажи печатных книг в США» (*E-books overtake print sales in US*) во влиятельной газете «Financial Times» (Friday, April 15, 2011, p. 19). Здесь отмечено, что бурная распродажа различных мобильных устройств (iPad, iPhone, smartphone, Kindle, Nook, etc.), как модных подарков к рождественским праздникам, в конце 2010 г. привела к резко возросшему спросу на тексты для них. С начала 2011 г. продажа ebooks увеличились на 169%, а продажа печатных книг упала на 24,8%. Итак, свершилось: на рынке могучей издательской державы электронные книги уже победили; что будет с нашими привычками – посмотрим.

Состояние российского рынка отражено в спецвыпуске газеты «Russia Now» («Россия сейчас») – совместном продукте «Российской газеты» и газеты «Дейли Телеграф». Заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям В. Григорьев отметил: «В настоящее время 80% текстов, путешествующих по российскому сегменту Интернета, являются пиратскими». Он же предвидит будущее российского книжного рынка в 2030 г.: «Оборудование печати по заказу или что-либо подобное будет установлено в каждой региональной библиотеке, в каждом почтовом отделении по всей стране» («RussiaNow», Tuesday, March 29, 2011, p. 6).

В специализированном выставочном журнале «Booksellers Daily» (11 April 2011, p. 8–9) опубликована статья Питера Коллингриджа (*Peter Collingridge*) о российском пиратстве; он отмечает: «Электронные книги предоставляют колоссальную возможность решить многие проблемы печатных изданий в России, хотя можно полагать, что многие участники не готовы воспользоваться этой возможностью и предпочитают бездействие... Для того чтобы остановить пиратство, нужно сделать документ более легкодоступным и более привлекательным. Даже если в краткосрочной перспективе это увеличит пиратство, в более далекой – вы сумеете создать документ намного более интересный, чем пиратский, и люди будут готовы платить за него». В этой же статье приведена таблица, отражающая параметры российского рынка.

Параметры российского рынка

Категория	Количество

Население Российской Федерации в 2010 г.	142,9 млн
Объем российского рынка в 2008 г.	84,6 млрд р. (3 млрд долл.)
Объем российского рынка в 2009 г.	67,7 млрд р. (2,4 млрд долл.)
Ориентировочная доля российского населения, не купившего ни одной книги в 2009 г.	40%
Доля Москвы и С.-Петербурга в общем рынке печатных книг в России	80%
Ориентировочный объем легального российского рынка электронных книг в 2010 г.	55 млн р. (2,95 млн долл.)
Ориентировочная стоимость нелегально выгруженных электронных книг в России в 2010 г.	275,1 млн р. (9,75 млн долл.)
Общая продажа устройств для чтения электронных книг в России в 2010 г.	470 тыс. штук
Доля на российском рынке Pocketbook-readers, изготовленных в Киеве	40%
Доля изготовленных SonyReaders (ближайший конкурент украинских Pocketbook-readers)	29%
Рост продажи электронных книг за год	250%

В статье «Next top e-model» Фелисити Вуд (*Felicity Wood*), опубликованной в журнале «Booksellers Daily Monday» (11 April 2011, p. 17), утверждается: издательство «HarperCollins US» установило предел выдачи в библиотеках электронной книги на одну лицензию – 26 выдач. Специализированный выставочный журнал «London Fair Dealer» (11 April 2011, p. 34) отмечает, что к спорам относительно решения издательства «HarperCollins» ограничить в библиотеках выдачу электронной книги 26 выдачами, а затем покупать книгу вновь, присоединились библиотечные консорциумы (они объединяют более 100 библиотек), отказавшиеся закупать издания «HarperCollins».

Уже сейчас 61% дохода издательства «Elsevier» – от онлайн-сервисов, однако два крупных издателя – «Macmillan» и «Simon and Shuster» пока вообще не продают электронные книги библиотекам.

В принципе существуют две базовые модели библиотечного обслуживания электронными книгами: первая (модель выгрузки) напоминает традиционное обслуживание: библиотека имеет единственную электронную копию и выдает ее единственному пользователю; вторая – модель сетевого доступа – открывает доступ ко всем электронным книгам в своей коллекции для всех желающих пользователей библиотеки на базе подписки.

Стефания Дункан (*Stephenie Duncan*), директор электронных публикаций издательства «Bloomsbury», считает: «... поскольку сдвиг в сторону цифровых технологий проявляется совершенно четко, издателям следует найти пути поддержки библиотечного абонемента».

Франция оказалась в эпицентре войны законов, касающихся ценообразования на электронные книги («Booksellers Daily». – 11 April 2011, p. 21). Французский министр культуры Фредерик Миттеран лоббирует принятие закона, разрешающего устанавливать единую розничную цену на электронные книги, вне зависимости от местонахождения продавца.

Самиздат и печать по заказу. В статье «Выход в мир» («*Going Global*») Дэнни Сноу (*Danny O. Snow*), основателя компании Unlimited Publishing LLC, опубликованной в уже упомянутом выставочном журнале, отмечено, что в 2009 г., впервые в истории, количество «самиздатовских» книг, выпущенных в США, превзошло количество новых наименований, изданных традиционным образом. Подобные процессы идут

сегодня и в Европе. Все дело в распространении технологий «печатать по заказу» (Print on Demand, POD).

С помощью технологии POD книги могут печататься в любом удобном для продажи размере и без оплаты ужасающей стоимости доставки. Наиболее глобально ориентированная «самиздатовская» компания Lulu имеет сайты на 6 языках, что предоставляет авторам самиздатовских книг широкий выбор возможностей, включая оплату во многих валютах. На сегодня в этой компании опубликовали свои произведения более 1 млн писателей из 200 стран. Книга, заказанная в компании Lulu, будет напечатана в наиболее удобном для доставки месте.

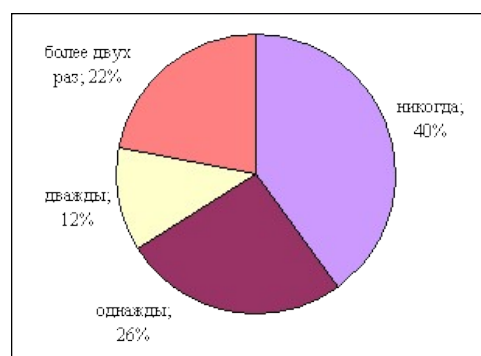
Исследование Boo kIndustry Study Group, проведенное ещё в 2005 г., показало, что в книготорговле США вне книжных складов и библиотек продается продукции на 11 млрд долларов, по крайней мере, существенная часть этих продаж приходится на «самиздатовские» книги.

Вузовские библиотеки и новые информационные сервисы; новые парадигмы для цифровой эпохи

Этой теме был посвящен семинар «*Инновационные модели в ценообразовании для библиотек: исследование беспроигрышных ситуаций*» (*Innovative Pricing Models for Libraries: Exploring Win-Win Solutions*).

Выступления библиотекарей в основном касались перераспределения расходов: на комплектование в интересах обучения и комплектование в интересах научных исследований. Студенты, которые в среднем платят в год 105 фунтов на учебники, не готовы увеличивать взносы на библиотечное обслуживание.

Выступление Шарлин Тайли (*Sharlene Tilley*), директора офиса международных продаж компании ProQuest, было намного содержательнее – она представила данные нескольких обзоров и исследований. Ш. Тайли тревожат проблемы ценообразования и доступа: «Университетские и библиотечные бюджеты очень сжаты, однако значительная часть печатных книг мало используется; и в то же время налицо возросший спрос на доступ к электронным книгам». Хотя по понятным причинам данные по отдельным библиотекам разнятся, общие тенденции вполне очевидны. Посмотрим на некоторые факты, например данные о кратности выдачи печатных документов в библиотеке Университета Brown, Rhode Island (рисунок).

Рис. Кратность выдачи печатных документов в библиотеке Университета Brown, Rhode Island (Source: D. Banush, Brown University).

Если взять в качестве некоего реперного индикатора выдачу документа, например, два раза, то окажется, что 78% книг приобретались не понятно для кого, хотя процедуры селекции в университетских библиотеках отработаны десятилетиями.

Терри Бакнел (*Terry Bucknell*), руководитель электронных фондов Университета Ливерпуля, который изучал использование книг издательства Springer и ebooks, привёл следующие данные: 30% книг были востребованы один или два раза, при этом более активно использовались книги, рекомендованные библиотекой.

А вот данные Университета Питсбурга: 39,8% монографий за последние шесть лет не спрашивались ни разу. Для книг, которые не спрашивались в первые два года после публикации, шанс быть когда-либо востребованными составляет 1 к 4; если книга не спрашивалась ни разу за первые шесть лет, такой шанс – 1 к 50. 54,2% названий книг, приобретенных в 1969 г., не нужно было бы покупать вообще, если бы был установлен нижний критерий спроса, допустим две выдачи.

По данным Ассоциации научных библиотек (*Association of Research Libraries, ARL*), 56% книг никогда не выдавались; печатные книги имеют медианное значение 8% вероятности быть выданными в какой-то конкретный год, т.е. один раз в 12,5 лет.

Вывод исследования: книги – это очень дорогостоящее, но явно недоиспользуемое имущество.

По данным Университета Денвер за 2010 г. на монографии истрачен 1 млн долларов. За 2000–2004 гг.

приобретено 126 953 наименования, из них не использовались 36,9%; за 2000–2009 гг. приобретено 252 718 наименований, из них не использовались 46,9%.

Существующие модели ценообразования ставят перед библиотекарями и издателями сложные проблемы. Компания ProQuest предлагает подход к их решению: формирование национальной команды участников; многоярусный подход к агрегированным базам данных; всё осуществляется в рамках существующих бюджетов и с компенсацией издательствам-участникам за пользование их интеллектуальной собственностью.

Новая модель, предлагаемая Фондом электронных документов ebrary (коллекция из 438,058 электронных документов, ebooks), нацелена на улучшение соответствия библиотечных расходов требованиям читателей – комплектование по заказу читателей (*Patron Driven Acquisition, PDA*).

Суть этой модели сводится к следующему. Библиотеки переходят от традиционной стратегии формирования фондов («на все случаи жизни») к комплектованию по заказу читателей, что улучшает экономические показатели, снижая стоимость обработки и содержания неиспользуемых фондов и соответствующие текущие расходы. В каталог библиотеки загружаются библиографические записи, которые поставщик готов продать. Читатель знакомится с записью, при желании – и с текстом (формат электронной книги позволяет экспериментировать с любыми условиями доступа, вплоть до временного предоставления полных текстов), и свою реакцию соотносит с той или иной условленной меткой. Когда количество меток превзойдет некий установленный уровень, автоматически срабатывает механизм закупки издания (*triggers*). Помимо опции приобретения книги (здесь случае используется термин *вечная подписка*, или *подписка навсегда*), предлагается опция «краткосрочное абонирование» (*short term loan, STL*). Если коротко говорить, то смысл этой инициативы – «Нужные ресурсы в нужное время».

Подключение к системе «Комплектование по заказу читателей» Фонда электронных документов ebrary началось с сентября 2009 г. К настоящему моменту выполнен обзор и опрос фокусных групп. В обзоре участвовали 170 библиотек, в том числе 24 библиотеки, входящие в ARL, а также 104 общевузовские, 20 – местных колледжей, 22 специальные. Участники фокус-группы – представители нескольких университетов.

Результаты обзора: 70% ответивших (в том числе 80% – из числа членов ARL) полагают, что пользователь видит перед собой намного больше документов; 30% (в том числе 20% – в среде ARL) отмечают снижение стоимости, 30% (43% – ARL) – снижение затрат времени на селекцию литературы.

80% считают подход PDA вполне совместимым с установленными принципами формирования фондов; 50% (75% – ARL) предлагают совместить PDA с поставщиками книг. Большинство библиотек планируют начинать пробные закупки по системе PDA в объемах 10–20% от своих бюджетов на комплектование.

68% ответивших (в среде ARL – 55%) готовы воспользоваться опцией «краткосрочного абонирования» (*short term loan, STL*). Такая же доля респондентов готова использовать механизм «спуска» (*time-based triggering mechanism*), в общем-то ранее известный механизм комплектования на основе предварительного тестирования материала. В случае с электронными книгами такое тестирование осуществляется достаточно просто и логично: определяется порог востребованности (в данном случае используется термин *trigger*), документы поступают во временное пользование (с оплатой авторских отчислений поставщику), затем по результатам опробования принимается решение о «вечной» подписке или закупке.

Пилотный эксперимент в Университете штата Айова (University of Iowa). Университету выделили для начала 25 тыс. долларов, определив барьер в 10 запросов (*10 use trigger*).

Интерес к сервису быстро рос: за 2 месяца истратили 28 тыс. долларов на 262 наименования. В результате подтверждена правильность выбора наименований, снизился риск закупки ненужной литературы. Перед глазами пользователя оказывается существенно более разнообразный репертуар документов, который включает в себя пока не купленные наименования, и пользователь знает, что его мнение будет учтено. В ходе эксперимента повысились экономические показатели работы библиотеки – не в том смысле, что «та же работа за меньшие деньги», а в смысле «за те же деньги работа более высокого качества»; экономилось время на отбор литературы, который происходит автоматически благодаря усилиям самих пользователей.

Правда, остаются вопросы: Каким окажется воздействие PDA на формирование библиотечных фондов? Заменит ли краткосрочная аренда (*STL*) межбиблиотечный абонемент? Должны ли библиотеки продолжать формировать фонды или отвечать на запросы?

Авторское право применительно к электронным документам

Практические проблемы авторского права. В журнале «Booksellers Daily» (Monday 11 April 2011, p. 25) представлена работа портала по нарушениям авторских прав (*Copyright Infringement Portal*), созданного Британской ассоциацией издателей (*UK Publishers Association*). Этот портал, открытый два года назад, оказался

очень простым и очень действенным. Издатель размещает на портале информацию о нарушении его прав, и портал извещает интернет-провайдера, на сайте которого происходит нарушение, официальным письмом «Уведомление и устранение» (*Notice and Takedown*) и отслеживает реакцию нарушителя. Процедура этого извещения прописана в американском законе DMCA и во многих европейских законодательствах. Услуги портала бесплатны для членов Ассоциации, но и любые другие могут подписаться на них (купить лицензию). С начала работы портала выявлено 56 тыс. сетевых адресов нарушителей.

«За счет налаживания диалога с интернет-провайдерами и владельцами доменов мы добились быстрого и недорогого удаления материалов-нарушителей. 65% уведомлений приводят к снятию материала в течение трёх дней, 25% – за один день. Ведется открытый список лучших и худших с точки зрения реакции сайтов», – отметил Марк Уортон (*Mark Wharton*), один из руководителей Ассоциации издателей.

Лидерство США в списке нарушителей не должно удивлять, поскольку в этой стране очень развита инфраструктура, публикуется множество материалов и т.д. Второе место Нидерландов может объясняться слабостью голландского законодательства по авторскому праву. А вот Швеция – родина известной «Пиратской партии» – вовсе не лидирует в списке нарушителей, что достаточно неожиданно.

Семинар «*Электронное издание: новые бизнес-модели, новые юридические проблемы*» (*Digital Publishing: New Business Models, New Legal Issues. What Are the Top Legal Issues and Legal Skills You Need to Manage Your Digital Projects Successfully?*) был организован юристами компании «Laurence Kaye Solicitors» Лори Кайе (*Laurie Kaye*) и Мэлин Бала (*Mailin Bala*). В своём совместном выступлении они отметили: «Мы находимся в переходном периоде, который займет довольно долгое время» и обозначили основные этапы: 1980-е гг. – аналоговая эпоха до Интернета; 2011 г. – переходный период; 2020 г. – сетевое цифровое общество

Переход будет столь долгим потому, что в него вовлечено множество факторов – технологии, законодательство, бизнес-модели, социальные нормы, и нет взаимодействия движущих сил этого периода. Иными словами, социальные нормы отстают от бизнес-моделей, а те, в свою очередь, – от законодательства и технологий.

Издательская индустрия входит в число ведущих в Великобритании (годовой объем 22 млрд фунтов); объем экспорта превосходит все другие медийные секторы: только книгоиздатели экспортировали продукции на сумму 1,2 млрд фунтов в 2009 г. И этот рынок экспорта целиком зависит от копирайта (источник: Pearson's Submission to Hargreaves Review – <http://www.ipa.gov.uk/ipreview-c4e-subpearson.pdf>).

В электронном мире понятие *книга* заменяется понятием *произведение*, что весьма существенно: для книги ключевой позицией по отношению ко всем видам права является том; для электронного издания именно *произведение*, т.е. содержание как таковое, – в самых различных форматах и самых разных устройствах.

Это значит: контракты на пользование должны охватывать все платформы и носители, что приводит к формированию того, что можно бы назвать «контрактная сеть» (*contract web*). Здесь интересно сопоставить высказывание Лоуренса Лессига (ноябрь 2010 г.) – «Система копирайта никогда не будет работать в Интернете» – с альтернативой «Давайте попробуем инновационно адаптироваться».

Принципиальный вопрос – экстерриториальность Интернета, необходимость баланса между глобальной доступностью и справедливым вознаграждением создателям произведения. Новейшее отражение этих противоречий – решение судьи Денни Чина не утверждать «Исправленное мировое соглашение» компании Гугл с истцами (подробнее об этом – далее в обзоре).

Экологические и социальные аспекты внедрения электронных документов

На семинаре «*Экологические аспекты книгоиздания, сравнение печатных и электронных книг*» (*Greening the Book: Digital or Print?*) доклад «*Электронные или печатные?*» (*Digital or Print?*) представил Эдвард Мильфорд (*Edward Milford*), руководитель издательства «Earthscan», специализирующегося на публикации материалов по экологии, изменению климата, устойчивому развитию. Своё выступление он начал с вопросов: «Можно ли говорить об экологическом ущербе при производстве книг, и как с этой точки зрения соотносятся электронные и печатные издания? Как может выглядеть устойчивое в отношении экологии общество, и какова роль книг в этом устойчивом обществе?» Он подчеркнул: «Нам нужно добиться «зеленого» общества до того, как мы сможем достигнуть «зеленого» процесса издательства; книги останутся важной частью «зеленого» общества».

В чем же состоит «экологическое воздействие» книги. Производство бумаги даёт до 90% от общего объёма выбросов углекислого газа. Обычно считается, что на производство 1 кг бумаги приходится 4 кг выбросов углекислого газа (CO₂), т.е. обычная средняя книжка в мягком переплете и весом 0,5 кг высвобождает в атмосферу 2 кг CO₂. Такое количество эквивалентно выбросам углекислого газа при поездке на автомобиле,

например в книжный магазин (около 10 км для среднего авто), или производство 4 кВт часов электроэнергии, которой достаточной для того, чтобы эту книгу прочитать за несколько вечеров.

Для сравнения электронной и печатной версий нужно учитывать воздействие на природу и процессов распространения книги, в том числе перевозку бумаги, отпечатанных книг на склады и затем в магазины (хорошо бы, чтоб не обратно!) и многое другое, в том числе типографскую краску, электроэнергию на процесс печатания, работу издательства (освещение офисов, поддержание температуры и т.п.).

Недавние исследования показали, что электронные технологии становятся предпочтительнее, только если вы читаете 40 и более книжек в год. Чтение новостей в Сети: разница в пользу электронных документов начинается с продолжительности чтения 15 минут, но зависит от условий поставки электроэнергии.

Один поиск в Гугле «дает» 7 грамм выбросов, просмотр сетевой страницы – 0,2 грамма в секунду; таким образом, можно считать, что производство книги – это примерно 350 поисков в Гугле, 5 часов работы в Сети. Заметим кстати, что по оценкам известного блоггера Роберта Осборна (*Robert Osborne*), пишущего о проблемах водоснабжения, «один поиск в Гугле эквивалентен расходу 0,5 миллилитра воды – это всего лишь несколько капель. Однако умножьте это мизерное количество на ежедневные 300 миллионов поисков, и это уже 150 тысяч литров воды в день, потраченных на удовлетворение нашего праздного любопытства!»

Наше общество не должно считать своей целью непрерывный рост, но как можно обеспечить процветание без роста? Нужно изменить систему приоритетов, ценить иные формы капитала, в частности природный, человеческий, социальный. Уйти от стремления к «супер» – суперпотребление, супермобильность, суперинформированность и т.п. Необходимо сделать больший акцент на понимании, на ценностных категориях и меньше внимания уделять потреблению. А говоря о книгах, заметим, что потребности в ней намного превосходят ущерб от воздействия на природу при её производстве.

В заключение Э. Милфорд представил «будущее распределение по видам литературы»: справочная функция, вероятнее всего, будет полностью передана электронным изданиям; образовательная функция будет опираться на совместное использование электронных и печатных изданий; отдых будет обеспечиваться печатными изданиями (большую часть времени). «Печатные книги – это существенная компонента неспешного, нероскошного стиля жизни – и за ней будущее!»

В других выступлениях на этом семинаре прозвучало мнение, что один из возможных путей ослабления экологического воздействия – это использование технологии *print on demand*. Брать электронную книгу Киндль напрокат. Все участники семинара постоянно упоминали FSC (*Forest Stewardship Council*), т.е. систему производства, в которой и каждый технологический элемент, и поведение производителей на всем технологическом пути основаны на уважении к экологическим требованиям.

«**2011 год – это год уникальных перемен**». Именно так охарактеризовал текущий год в статье, опубликованной в уже не раз упомянутом журнале «*London Fair Dealer Monday*», бывший руководитель одной из крупнейших книготорговых компаний «*Borders*» Филипп Даунер (*Phillip Downer*).

Замена печатных технологий на технологии выгрузки электронных текстов ведет к массовому разорению небольших книжных лавок по всему миру; само будущее книги как определенной сущности оказывается под вопросом. «Мы можем с уверенностью сказать, что при экспоненциальном росте продаж электронных книг спрос на классические печатные книги не упадет внезапно. На рынке найдется достаточно места для обоих форматов. И однако же я считаю, что рынок печатных изданий за следующие 5 лет снизится на 30% и больше». В наиболее опасной зоне окажутся традиционные специализированные магазины – их вытесняют сетевые магазины (им легче поддерживать репертуар) и супермаркеты. Пока же, на ранней стадии использования электронных книг, мы в определенной степени «стреляем наугад», пытаясь определить каналы продажи этой продукции.

Диапазон проблем, стоящих перед электронными издательствами, огромен: ценообразование, форматы, контроль авторских прав и пиратство, в особенности среди развивающихся экономик, «традиционное» издательство или «самиздат», маркетинг и опыт в регулировании просмотров, могущество и богатство таких компаний, как Apple, Google, etc. И тем не менее книготорговля сумела за последние десятилетия несколько раз перестроиться, и этот процесс продолжится. Независимо от всех перемен, ключевая роль книги сохранится!

Проблема Гугла

Очень интересным обещал быть семинар «Книга умерла. Да здравствует глобальная книга!» (*The Book is Dead; Long Live the Global Book!*) благодаря участию в нем хорошо известного в России специалиста компании Гугл де ла Мора (*Santiago de la Mora*). Его выступление было информативным и интересным, иллюстрировалось великолепными диаграммами. Ключевыми словами выступления были *облако*, *облачные вычисления* (*cloud*,

cloud computing); он утверждал, что *облачный* подход невозможен без партнерства. Сейчас в мире 2 млрд пользователей Интернета – это невиданная армия потенциальных покупателей, к которым можно обратиться напрямую. Гугл уже оцифровал 15 млн книг. «За вами право выбора», – это также ключевые слова для Гугла: «Вы сами выбираете, у кого и в каком формате покупаете содержание».

Семинар действительно оказался интересным, но изумление вызвал отказ де ла Мора разрешить воспользоваться его диаграммами в образовательных целях – представитель компании, провозгласившей своей целью организовать и привести в порядок всю мировую информацию, в отношении своего произведения оказался откровенным жлобом!

На мой взгляд, очень полезная информация о «деле Гугла» содержится в статье Роберта Дарнтон (Robert Darnton) «Гугл теряет, публика приобретает» (*Google's loss: the public gain*), опубликованной в приуроченном к лондонской ярмарке спецвыпуске обзора «*The New York Review of Books*» (April 28 – May 11 2011, Volume LVIII, Number 7, p. 10, 12). Р. Дарнтон – профессор Гарвардского университета и директор его библиотеки; мнение такого профессионала может оказаться полезным для наших читателей, поэтому далее – в завершение обзора – приводим перевод его статьи (в сокращении).

«Слишком рано служить панихиду по попыткам компании Гугл оцифровать и продавать миллионы книг, несмотря на решение судьи Дэнни Чина (Denny Chin) от 23 марта 2011 г. Проект Гугла «Книжный поиск» (*Google Book Search*) может восстать из пепла, будучи воплощенным в каком-то новом соглашении с авторами и издателями, которые довели Гугл до суда, обвинив компанию в предполагаемых нарушениях их авторских прав. Но сейчас самое время оглянуться назад и посмотреть, что удалось сделать Гуглу с момента его первой попытки обеспечить доступ ко всем книгам мира. Что было сделано неправильно?»

В 40-страничном разъяснении, которым сопровождается решение, судья указал на некоторые неверные действия и на то, что следовало, но не было сделано. Его разъяснения касаются каждого этапа эволюции всего проекта: 2004 г. Гугл начинает оцифровку книг из коллекции научных библиотек и показывает фрагменты текстов в качестве ответа на сетевые запросы, но полный текст пользователю недоступен.

2005 г. Гильдия авторов (*Authors Guild*) и Ассоциация американских издателей (*Association of American Publishers*) обвинили Гугл в нарушении их авторских прав.

28 октября 2008 г. После очень тяжелых переговоров Гугл и его гонители подписали Мировое соглашение (*Settlement Agreement*), которое надлежало утвердить в Федеральном суде Южного округа Нью-Йорка.

13 ноября 2009 г. В ответ на поступившие в суд сотни возражений, Гугл и его гонители согласовали Исправленное Мировое соглашение (*Amended Settlement Agreement*).

18 февраля 2010 г. Судья Чин провёл слушания, касающиеся справедливости поданного проекта Соглашения; поток возражений не прекращается.

23 марта 2011 г. Судья Чин отклонил Исправленное Мировое соглашение.

То, что начиналось как проект сетевого поиска, превратилось за эти семь лет в попытку создать величайшую библиотеку и книжный бизнес, который только можно себе представить. Если бы Гугл придерживался первоначального плана, то мог бы выиграть суд, прибегнув к доктрине «добросовестного использования» (*fair use*). Показ нескольких предложений – фрагментов текста – едва ли можно было приравнять к воспроизведению такого объёма текста, который означал бы, что Гугл присвоил основную часть книги. Первые версии проекта «Книжный поиск» не являлись коммерческим конкурентом издателей, поскольку Гугл предоставлял услуги поиска бесплатно, хотя и сопровождал результаты поиска контекстной рекламой.

Затем за дело взялись адвокаты. Более двух лет юристы Гугла и истцов спорили относительно деталей: каким образом разница в подходах может быть превращена в партнерство на базе общего коммерческого предприятия. (Гонорары юристов всех сторон в конце концов составили 45 млн долларов.)

В результате можно сказать, что проект «Книжный поиск» обладал многими положительными качествами. Прежде всего оказалось бы возможным предоставить миллионам читателей доступ к миллионам книг. Проект давал авторам счастливую возможность заново пустить в оборот, «оживить» их старые книги, вместо того, чтобы они лежали непрочитанными на полках научных библиотек. Авторы могли бы получать отчисления от розничных продаж цифровых копий книг, а библиотеки – доступ к полному банку данных из миллионов книг, на условиях годовой подписки. Если бы цены были умеренными, каждая сторона оказалась в выигрыше.

Мировое соглашение имело много других преимуществ: бесплатный сервис, по крайней мере, на одном терминале в публичных библиотеках; специальные меры по оказанию помощи слабовидящим; доступ к базе данных Гугла для проведения крупномасштабных статистических исследований.

Главный недостаток соглашения, по мнению многих критиков, – его коммерческий аспект. Библиотеки предоставляли компании Гугл свои книги бесплатно, но в действительности не совсем бесплатно: Гугл оплачивал оцифровку, а библиотеки – услуги по доставке книг. Например, Гарвардский университет заплатил 1,9 млн долларов за доставку в Гугл 850 тыс. книг, находящихся в общественном достоянии. В обмен библиотеки обязаны были оплачивать доступ к электронным файлам на основе подписки, стоимость которой могла очень существенно подниматься. Стоимость подписки определялась бы Регистратором книжных прав (Book Rights Registry) – организацией, состоящей из представителей авторов и издателей; конечно, целью этой организации было извлечение наибольших доходов. Следовательно, Соглашение выглядело как способ завоевания и дележа очень соблазнительного рынка: 37% дохода должно было поступать в Гугл, а 63% – истцам, т.е. авторам и издателям, которые таким образом превращались в партнеров Гугла.

Интересы широкой публики не были представлены вообще, и никакая организация не уполномочивалась отслеживать операции, которые определяли бы судьбу книг на многие годы вперед в электронном будущем.

В своем разъяснении судья Чин не останавливался подробно на коммерческих аспектах проекта «Книжный поиск», за исключением тех моментов, которые, по его мнению, являлись ограничением конкуренции; особенно он возражал против методов оцифровки и запуска в оборот «сиротских» книг – книг, правообладатели которых не найдены.

«Сиротские» книги и вообще невостребованные авторские права являются ключевым моментом всего предприятия, поскольку их очень много: согласно последним оценкам – более 5 млн. Большинство из них датируются периодом между 1923 и 1964 гг., когда авторское право было особенно неоднозначно. Любая база данных, не учитывающая подобные издания, окажется катастрофически неполной, однако любая попытка включить их в базу данных приведет лиц, проводящих оцифровку, к разорительно дорогим судебным преследованиям. Возмещение ущерба может достигать

100 тыс. долларов за одно наименование книги. В Мировом соглашении эта проблема решалась за счет предоставления компании Гугл исключительного освобождения от судебного преследования: если бы любой владелец невостребованных авторских прав проявился, ему бы выплатили компенсацию, но он не смог бы требовать возмещения ущерба.

В своей исходной версии Мировое соглашение превращало компанию Гугл и истцов в фактических совладельцев «сиротских» книг и разрешало им присваивать доход от их продажи. Исправленная версия Мирового соглашения исключала это положение, но тем не менее оставляла Гуглу исключительную юридическую защиту, т.е. такую, которая оказывалась бы дискриминационной по отношению к любым потенциальным конкурентам. Это означало бы изменение сути законодательства об авторском праве.

Возражая на эти аспекты Мирового соглашения, судья Чин настаивал на том, что вопросы такой значимости должны решаться Конгрессом США.

Кумулятивный эффект от множества возражений, большая часть которых легла в основу решений судьи Чина, может создать впечатление, что Соглашение, даже в исправленном варианте, настолько скомпрометировано, что можно объявить его мертвым и похоронить. Но это значило бы потерять многие его положительные стороны.

Каким образом можно было бы сохранить преимущества проекта «Книжный поиск» и устранить недостатки? Ответ, который предлагают многие, – создать Электронную публичную библиотеку Америки (ЭПБА), т.е. коллекцию произведений в любых форматах, которая сделала бы американское культурное наследие доступным в Сети и бесплатным для каждого и повсюду.

Посмотрим, как выглядела бы ЭПБА с точки зрения аналогичных проектов в других странах.

Наиболее внушительные попытки создания национальных электронных библиотек делаются в Норвегии и Нидерландах. Проекты получили государственную поддержку, и планируется оцифровать защищенные авторским правом книги, даже находящиеся в данное время в коммерческом обороте, посредством коллективных соглашений – не псевдоюридических выдумок, вроде классового подхода, используемого Гуглом и его партнерами, но путем добровольного соглашения, объединяющего интересы авторов и владеющих правами издателей, с теми читателями, которые желают получить доступ ко всем произведениям на национальных языках. Конечно, количество книг на норвежском и голландском языках очень невелико по сравнению с тем, что опубликовано на английском языке.

Для анализа того, что можно было бы сделать в США, полезно изучить другой проект – паневропейскую электронную библиотеку, известную под названием Europeana.

Europeana уже имеет офисы в Гааге, но все еще находится в стадии формирования, однако основная структура уже хорошо разработана. Вместо накопления собственных коллекций, Europeana будет функционировать как

«агрегатор агрегаторов». Информация будет накапливаться и координироваться на трёх уровнях: отдельные библиотеки будут оцифровывать собственные коллекции; национальные или региональные центры будут интегрировать их в состав центральных баз данных; и, наконец, Europeana будет трансформировать эти БД из 27 стран-участниц в единую абсолютно прозрачную сеть.

Для пользователя все эти потоки информации будут оставаться невидимыми. Пользователь просто ищет документ – книгу, изображение, запись, видео, – а система направит запрос к оцифрованной версии этого документа (где бы он ни находился), обеспечивая его доступность на персональном компьютере или портативном устройстве.

Чтобы добиться такого уровня обслуживания, системе потребуется не только эффективная технологическая архитектура, но также способ координации информации, необходимой для определения местонахождения оцифрованных документов, – то, что библиотекари называют метаданными. Персонал библиотеки Europeana в Гааге усовершенствовал кодировку для гармонизации метаданных, которые будут поступать из каждого уголка Европы.

В отличие от технологии Гугла, здесь цифровые файлы не будут храниться в единой БД или группе серверов. Скорее, система будет оперировать в качестве «нервного центра» того, что называется распределенной сетью, оставляя за библиотеками, архивами и музеями задачи оцифровки и обеспечения сохранности их собственных коллекций, представляющих «капиллярную систему» всего органически целого.

Напомним, что именно по такому принципу построена система журналов открытого доступа DOAJ, созданная библиотекарями Университета г. Лунд (Швеция).

ЭПБА вполне могла бы воспользоваться этой моделью, хотя Europeana еще не доказала свою работоспособность. Когда 20 ноября 2008 г. был запущен прототип библиотеки, поступило такое огромное количество запросов, что система вышла из строя. Но эту поломку можно рассматривать и как типовой случай, с учетом которого нужно формулировать требования к мегабиблиотеке. С той поры Europeana расширила свои возможности. Она возобновит функционирование в полном объеме в ближайшем будущем, а к концу 2015 г. ожидается, что будет предоставлен бесплатный доступ к 30 млн документов, треть из них – книги.

Проект оплатит Европейский Союз за счет вкладов от стран-участниц. (Бюджет Europeana в настоящее время – 4923 тыс. евро, но большая часть расходов приходится на организации, которые создают и обеспечивают сохранность электронных файлов.) Такая финансовая модель, возможно, не подойдет для США, но американцы имеют определенное преимущество перед Европой: богатейший выбор независимых фондов, цель которых – содействовать общественному благосостоянию. За счет объединения усилий нескольких десятков фондов можно собрать достаточно денег для формирования ЭПБА и обеспечить ее текущее функционирование.

В настоящий момент невозможно дать даже приблизительной оценки общей стоимости проекта, однако это будет меньше, чем те 750 млн евро, которые Президент Саркози запросил на оцифровку французского «Культурного Отечества».

Более того, при формировании базовых коллекций можно воспользоваться книгами, находящимися в общественном достоянии, которые уже хранятся в цифровых архивах некоммерческих организаций, таких как Nathi Trust или Интернет-архив (Internet Archive) или (почему бы нет?) на серверах самого Гугла, если Гугл с этим согласится.

Как только базовая структура будет возведена, ЭПБА может расширяться за счет добавлений. После того, как будет доказана ее возможность обслуживать образование на всех уровнях, обеспечивать информационные потребности бизнеса и предоставлять информационную поддержку исследованиям в любой области науки, она сможет привлекать и общественные фонды.

ЭПБА должна уважать авторское право, чтобы преуспеть там, где Гугл потерпел неудачу; ей нужно будет включить несколько миллионов «сиротских» книг. Однако этого нельзя сделать до тех пор пока Конгресс США не примет соответствующие законы, расчистив путь для работы с «сиротскими» произведениями. (Конгресс рассматривал законы о «сиротских» книгах в 2006 и 2008 гг., но они не были приняты, отчасти из-за неопределенности, окружающей проект Гугла «Книжный поиск»). Бесприбыльная электронная библиотека, целиком подчинённая общественным интересам, может оказаться достаточно привлекательной для всех участников, и члены Конгресса могут принять новый закон, в котором будет предусмотрена защита ЭПБА от судебного преследования, если правообладатели «сиротских» книг найдутся и потребуют возмещения ущерба.

Конгресс может создать механизм компенсации авторам за выгрузку книг, вышедших из коммерческого оборота, но все еще находящихся под защитой авторского права.

Проблемы авторского права, касающиеся произведений, опубликованных за пределами США, могут быть

разрешены посредством соглашения между ЭПБА и Europeana, а также аналогичными соглашениями с агрегаторами в других странах. Некоммерческий характер ЭПБА, ее нацеленность на удовлетворение общественных интересов, поможет преодолеть все трудности такого рода намного легче, чем это могла бы сделать коммерческая компания, нацеленная на максимальный доход.

Коллапс Соглашения должен многому научить. Он должен помочь нам сохранить позитивные аспекты проекта «Книжный поиск» и избежать тех недостатков, которые сопровождали инициативу Гугла с самого начала. Наилучший путь для этого, который поможет американцам удовлетворить потребности в новой информации, – это создать Электронную публичную библиотеку Америки.»